

УДК 81`28

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-85-90

ОПИСАНИЕ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ ГОВОРА С. КУНИЧА (РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА)

Попович Р. И.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Описать говор русских старообрядцев, проживающих в селе Кунича (Республика Молдова).

Процедура и методы. В работе проанализирован диалектный материал, собранный автором в селе Кунича, на основе словарей русских народных говоров. В ходе работы использовались метод полевого диалектологического исследования, предполагающий непосредственное общение с диалектоносителями (непосредственное наблюдение и интервьюирование), а также описательный, включающий в себя наблюдение, обобщение и классификацию материала.

Результаты. На основе исследования выявлено отношение говора к русским народным говорам, кроме того, определена конкретная группа говоров, к которой можно отнести исследуемое языковое явление.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение русских народных говоров.

Ключевые слова: бытовая лексика, группа говоров, диалектизмы, старообрядцы, Южное наречие

DESCRIPTION OF THE EVERYDAY VOCABULARY OF KUNICHA VILLAGE DIALECT (REPUBLIC OF MOLDOVA)

R. Popovich

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Bauman Moscow State Technical University

ul. Baumanskaya 2 str. 5, Moscow 1105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To describe the dialect of the Russian Old Believers living in the village of Kunicha (Republic of Moldova).

Methodology. The article analyzes the dialect material collected by the author in the village of Kunicha, based on dictionaries of Russian folk dialects. In the course of the work, the method of field dialectological research was applied, involving direct communication with dialect speakers (direct observation and interviewing), as well as the descriptive method, including observation, generalization and classification of the material.

Results. Based on the study, the relationship of the dialect to the Russian vernacular dialects was revealed, in addition, a specific group of dialects was identified, to which the linguistic phenomenon under study can be attributed.

Research implications. The results of the study contribute to the study of Russian folk dialects.

Keywords: everyday vocabulary, group of dialects, dialectisms, Old Believers, Southern dialect

Введение

Село Кунича – это место на территории Республики Молдова, где проживают русские старообрядцы. Местные жители хранят традиции и обычаи, переданные им их предками, бежавшими из Российской империи после церковного раскола [1]. Проблема заключается в том, что нет документов, которые бы могли дать ответ на вопросы, когда и из какого региона России русские старообрядцы переселились в этот край.

Исследованию старообрядчества в Молдове посвящено несколько трудов¹. Однако, на наш взгляд, данные работы недостаточно полно и глубоко исследуют яркий лексический материал говора села Кунича, не показывают в полной мере его богатства, яркости и образности. Мы считаем, что говоры русских старообрядцев нуждаются в более детальном анализе. Представляя особую форму коммуникации, они являются синтезом укоренённых в сознании их носителей лингвокультурных систем («традиционной народной культуры с её аграрным характером, циклическим восприятием мира, ориентацией на традицию, коллективностью, бесписьменностью») [8, с. 157; 3; 9].

Группы лексем

Л. Л. Касаткин даёт описание диалектных черт фонетики, морфологии, словообразования, синтаксиса и приводит словарь диалектных слов куничского говора.

Он делает вывод, что диалектные черты, характеризующие куничский говор, относятся к Юго-Западной диалектной зоне. Наша работа подтверждает выводы Л. Л. Касаткина, а также делает попытку определить не только диалектную зону, но и конкретную группу говоров, к которой можно отнести говор с. Кунича².

Собранный языковой материал (243 диалектизма) был проанализирован с помощью Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля, Словаря русских народных говоров, Словаря смоленских говоров, Ярославского областного словаря. Особую ценность для нас представляет Толковый словарь В. И. Даля, поскольку он содержит ценный и значимый материал, показывающий, какими были русские говоры в середине XIX в. [6, с. 101]. Собранный диалектный материал был разделён на следующие группы.

1. Бытовая лексика:

– *внутреннее убранство*: божница, груба, запора, заслона, засов, зель, каганец, камора, комонь, коцик, кочерга, кут, лампат, лампятик, лежак, печурка, пожиток, половик, припечек, пунья, реднюшка, сени, скрыня, софа, топчан, хата;

– *одежда и обувь*: балабончик, бобочка, душегрейка, запон, зипун, капелюх, каталки, кичка, косяк, косячок, латать, муничка, ножни, плюшка, поддёвка, постолы, причепуриться, сподники, станушка, стёганка, таличка, шубка;

– *кухонная утварь*: весёлка, дёжка, кварта, квашня, котелок, кринка, кубка, кубышка, ношва, поварёшка;

– *еда*: бублик, бурак, вечера (вечеря, вечеря), вечерять, дражник, жамка, затирка, кавун, кисляк, краюшка, куховарить, малай, олей, похлёбка, саламур, скибка, страва, стряпать, стряпня, юшка;

¹ См.: Абакумова-Забунова Н. В. Кунича: к вопросу о возникновении старообрядческого посёлка // Липоване: история и культура русских старообрядцев. 2013. Вып. X. С. 47–56; Абакумова-Забунова Н. В. Кунича древлеправославная. Кишинев: Tipografia Centrală, 2020. 592 с.; Тудосе В. И. Особенности речи жителей русского села Кунича в Молдавии // Старообрядчество Молдавии: истоки и современность: старообрядцев Молдавии живое слово: материалы международной научно-практической конференции, Кишинёв, 16 декабря 2002 г. Кишинёв, 2003. С. 153–163; Касаткин Л. Л. Русский говор села Кунича Флорештского района Молдавии // Касаткин Л. Л. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2018. С. 153–187.

² См.: Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка: учебное пособие для факультетов русского языка и литературы пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1970. 165 с.; Малахов А. С. Русская диалектология: теория и практика: учебное пособие. Владимир: Владимирский государственный университет, 2013. 111 с.

– *двор и постройки*: ганки, горище, горнушка, завалинка, закут, имение, каменка, криница, нужник, оболони, обора, поднавес, рели, сарай, стреха, фортка.

2. Сельскохозяйственная лексика: беремо, бякать / бякнуть, вагать и важить, важаться и важиться, гавкать, гадюка, дялянка, заробиться, зарабатывать / заробить, казьяк, квочка, копаница, кочерьяжка, куркан, курканёнок, курканка, лан, муравель, муравельник, певник, поважиться, повозка, подгортать, погода, полова, порубка, прашёвка, распогаживаться / распогодиться, репях, сапа, тяпка, худоба, чурка, шелупина, шелуха.

3. Наименования лиц: балабол, баламут, бугай, матка, небожчик, пагубник, скупендай, стряпуха, тятя, хлопец.

4. Обрядовая лексика: венец, вечеринки, заручины, могилки, опохмеленье, отводины, петеньё, подариться, подножье, сват, сватья, свататься, смертённый, убор, угощение, церква.

5. Слова, описывающие чувства, эмоции, состояние человека: глядётся, жахаться / жахнуть, журичься, замариваться / замориться, лыбиться, пожалиться, репаться, репетовать, розум, свариться, серчать, серчаться, слухать, слыхать, страм, сумлеваться, фароба, чуть (чуять).

6. Слова, обозначающие различные действия: балакать, баламутить, брехать, гулять, гуляться, догожать / догодить, зачеплять / зачепить, зачепляться / зачепиться, зачинать / зачать, зачинять / зачинить, зачиняться / зачиниться, кидать / кинуть, кликать, куплять, личить, мать, обыкать / обыкнуть, отчинять / отчинить, отчиняться / отчиниться, повертать, повертаться, позычать / позычить, попытать, починать / почать, притуляться / притулиться, робить, сулить, супениться, тьякать, ховать, чапать, швыркать.

7. Слова, описывающие признак человека, предмета или явления: бравенький, бравый, брыдкий, дерябый, кажный, квольый, непутёвый, пущынький, радый, склизкий, шалопутный, швыдкий.

8. Локативная лексика: бугор, проулок, раздорожье, шлях.

9. Диалектизмы, не вошедшие в выделенные группы: браво, вгору, гвалт, годя, гроши, дидка, добре, дуже, заради, кругом, кыла, нема, нехай, опосля, пешки, разом, руб, сумнительно, тамотка, теперече, тожеть, трошки.

Анализ бытовой лексики

В селе Кунича *хата* используется в двух значениях: дом и комната.

Дом. 1. Строение для житья. 2. Семейство, семья, 3. Род, поколение¹.

Хата, ж. 1. Изба. Южн., зап. 2. Комната. Вят. 3. Скотная изба. Твер. 4. Клеть. Ряз.².

Дом – это не только строение, это и люди, которые сейчас живут или жили раньше в нём. Дом представляет собой место защиты, единения и родства, место, в котором хранятся и оберегаются все жизненные ценности [2, с. 82].

Языковой знак *хата* сохранился в качестве литературной формы в некоторых славянских языках (болгарском, польском, украинском), а также в неславянских языках (авестийском, венгерском, финском). В современном русском литературном языке этот языковой знак не закрепился, но сохранился в диалектах.

Вместо литературного варианта *калитка* местные жители употребляют лексему *фортка*.

Фортка, ж. Калитка в заборе или в воротах. Южн.³

Фортка. Калитка.⁴

Многие дома в Куниче имеют выступы вдоль стен – *завалинки*, их назначение – утепление дома.

Завалинка, и, ж. Временная постель, устраиваемая в поле. Краснояр.⁵

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1978. С. 465.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Русский язык, 1980. С. 543.

³ Там же. С. 538.

⁴ Ярославский областной словарь: учебное пособие: в 10 т. Вып. 10. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1991. С. 28.

⁵ Словарь русских народных говоров: в 49 т. Вып. 9. М.: Л.: СПб.: Наука, 1972. С. 293.

Во дворе есть печи, *горну́шки*, которые используются в летнее время для приготовления пищи.

Горну́шка, и, ж. 4. Летняя печь или плита во дворе для приготовления пищи. Дон., рост.¹

Горну́шка. Небольшая печка.²

Бани в Куниче называют чёрными, т. к. дым при топке выходит не через трубу, а из самого помещения бани. Одним из основных элементов бани является банная печь – *каменка*.

Каменка, и, ж. Комнатная печка из кирпичей. Ряз., арх., новг., орл., влад., костром., смол. 4. Баня. Смол.³

В местном говоре лексема *качели* заменяется диалектным вариантом *рэли*.

Рэли. 1. Качели. 2. Составные части качелей.⁴

Лексема *порог* в местном говоре имеет диалектный эквивалент – *ганки*.

Ганки, мн. (ед. ганка, и, ж. и ганок, нка, м.). Крыльцо. Южн., зап., брян., калуж., смол.⁵

Ганка, и, ж. 1. Ступенька (крыльца, лестницы). 2. Только мн. Крыльцо (с навесом и без него) вместе со ступеньками. 3. Перен. Возвышение со ступеньками к нему.⁶

Чердак называют лексемой *горище*.

Горище, а, ср. Чердак. Южн., влад., курск., брян., томск., урал.⁷

В домах можно увидеть следующую мебель: *скры́ня*, *топчан*, *софа́*.

Скры́ня, ж. 1. Сундук; ящик. Южн., дон., ворон., курск., орл., ряз., брян., смол.⁸

Самотканые ковры называются *ко́цками* и *полови́ками*.

Ко́цик, м, ко́ца, ж. Стриженный ковьёр. Курск., смол.⁹

Ко́ца, ы, ж. Толстая льняная нитка.¹⁰

Дома отапливаются с помощью *гру́бы*, или *гру́бки*.

Груба, ы, ж. 1. Комнатная кирпичная (иногда изразцовая) печь. Дон., ворон., курск., сарат., ряз., брян., влад., урал.¹¹

Гру́бка. 1. Небольшая печь с лежанкой при общем дымоходе с русской печью. 2. Лежанка этой печи. 3. Обогревающая стена печи. 4. Передняя часть печи.¹²

Результаты исследования

Особое внимание при сопоставительном анализе живого диалектизма со словом с таким же значением в словаре для нас представляет то, что практически все лексемы фиксируются как слова, характерные для южного наречия. Только 25 лексем из 243 не относятся к южному наречию: 5 лексем относятся к говору казаков-некрасовцев (*курка́н*, *курканёнок*, *курка́нка*, *малай*, *саламу́р*); 4 – к старожильческим говорам Сибири (*каталки*, *кизяк*, *стёганка*, *та́личка*); 2 – к среднеуральским говорам (*косячок*, *редну́шка*); 3 – к среднерусским говорам (*краю́шка*, *нужник*, *опохмелье́*); 11 – к северному наречию (*душегре́йка*, *зарабо́иться*, *засо́в*, *име́ние*, *кочерьжска*, *лыби́ться*, *ма́тка*, *непутёвый*, *поддёвка*, *полови́к*, *швы́рка́ть*). Оставшиеся 218 диалектизмозов характеризуют южное наречие: из них 115 относятся к южному наречию, а 103 являются междиалектными (распространены в пределах и южного, и северного наречий). Анализ диалектных лексем говора с. Кунича показывает, что говор действительно относится к южному наречию.

Как отмечает Л. Л. Касаткин, диалектные черты куничского говора характерны

¹ Словарь русских народных говоров: в 49 т. Вып. 7. М., Л., СПб.: Наука, 1972. С. 52–53.

² Ярославский областной словарь: учебное пособие: в 10 т. Вып. 3. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1984. С. 90.

³ Словарь русских народных говоров: в 49 т. Вып. 13. М., Л., СПб.: Наука, 2002. С. 18.

⁴ Ярославский областной словарь: учебное пособие: в 10 т. Вып. 8. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1989. С. 131.

⁵ Словарь русских народных говоров: в 49 т. Вып. 6. М., Л., СПб.: Наука, 1970. С. 135.

⁶ Словарь смоленских говоров: в 49 т. Вып. 3. Смоленск: СГПИ им. Карла Маркса, 1976. С. 15.

⁷ Словарь русских народных говоров: в 49 т. Вып. 7. М., Л., СПб.: Наука, 2002. С. 37.

⁸ Словарь русских народных говоров: в 49 т. Вып. 38. М., Л., СПб.: Наука, 2004. С. 163–164.

⁹ Словарь русских народных говоров: в 49 т. Вып. 2. М., Л., СПб.: Наука, 1966. С. 180.

¹⁰ Словарь смоленских говоров: в 6 т. Вып. 5. Смоленск: СГПИ им. Карла Маркса, 1988. С. 95.

¹¹ Словарь русских народных говоров: в 49 т. Вып. 7. М., Л., СПб.: Наука, 2002. С. 155.

¹² Словарь смоленских говоров: в 6 т. Вып. 3. Смоленск: СГПИ им. Карла Маркса, 1982. С. 78.

для Юго-Западной диалектной зоны, к которой относятся говоры Белгородской и Калужской (исключая её крайнюю восточную часть) областей, южной части Псковской, а также юго-западной части Тверской, Смоленской, Брянской, Орловской, Курской и западной части Воронежской областей [4, с. 153].

Проведённая работа показывает, что наибольшее количество лексем характерно для следующих говоров: 82 лексемы характерны для смоленских говоров; 68 – для брянских; 59 – для калужских; 56 – для псковских; 54 – для воронежских; 43 – для тверских. Кроме того, анализ диалектизмов показал, что из 243-х диалектизмов 106 отмечаются в словарях как диалектные языковые единицы, характеризующие *курский* говор, и 68 – *орловский* говор.

Заключение

Говоры являются не только отражением народной культуры, но и хранилищем данных для реконструкции языка и исторических фактов [7, с. 128]. Выбор и лингви-

стический анализ диалектного материала позволяет нам выдвинуть гипотезу о принадлежности говора с. Кунича к южному наречию и к Курско-Орловской группе говоров. Для населения с. Кунича это очень важно, т. к. с определённой уверенностью можно предположить, что его исторические корни уходят не просто на юг России, а конкретно в Курско-Орловский регион. Кроме того, наше исследование показывает, что говор села Кунича – это один из многочисленных русских говоров, хранящих историю и культуру русского народа.

Вопреки мнению об исчезновении говоров диалекты расширяют сферу употребления, проникая даже в литературный язык, примером этой мысли является говор села Кунича [5, с. 113].

Русский говор села Кунича требует более детального и кропотливого анализа, поскольку любой русский говор является неотъемлемой частью национальной культуры и нуждается в лингвистическом изучении [10, с. 147].

Статья поступила в редакцию 15.07.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова-Забунова Н. В. Кунича древлеправославная. Кишинев: Tipografia Centrală, 2020. 592 с.
2. Бражук В. Н. Образно-символическая система романа И. А. Гончарова «Обломов». Яссы: PIM, 2014. 140 с.
3. Вендина Т. И. Антропология диалектного слова. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 684 с.
4. Касаткин Л. Л. Русский говор села Кунича Флорештского района Молдавии // Касаткин Л. Л. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2018. С. 153–187.
5. Керемидчиева С. Диалекты и диалектология в Болгарии в начале XXI века // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2018. № 1 (15). С. 113–135.
6. Копосов Л. Ф. У истоков русской лингвистической географии // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, Москва, 20–21 ноября 2015 г. М.: Московский государственный областной университет, 2015. С. 100–104.
7. Кошарная С. А. Лексика белгородских говоров как объект линвокультурологического описания // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: материалы II Международной научно-практической конференции, Белгород, 18–20 мая 2017 г. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2017. С. 128–132.
8. Крючкова О. Ю. Речь диалектоносителя-старообрядца (феномен «смешанного текста») // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 2 (28). С. 256–266.
9. Литвина Н. В. Старообрядческие архивы молдавской и дальневосточной епархий русской православной старообрядческой церкви: судьба и особенности состава // Религиоведческие исследования. 2018. № 1 (17). С. 8–32.
10. Маслов В. Г. Русские говоры – национальное богатство // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IX Международной научной конференции, Воронеж, 27–28 октября 2017 г. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. С. 143–148.

REFERENCES

1. Abakumova-Zabunova N. V. *Kunicha drevlepravoslavnyaya* [Kunicha of Old Orthodox]. Kishinev, Tipografia Centrală Publ., 2020. 592 p.
2. Brazhuk V. N. *Obrazno-simvolicheskaya sistema romana I. A. Goncharova "Oblomov"* [The Figurative and Symbolic System of I. A. Goncharov's Novel "Oblomov"]. Yassy, PIM Publ., 2014. 140 p.
3. Vendina T. I. *Antropologiya dialektного slova* [Anthropology of Dialect Words]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2020. 684 p.
4. Kasatkin L. L. [Russian Dialect of the Village of Kunicha, Floresti Region of Moldova]. In: Kasatkin L. L. *Izbrannye trudy. T. 2* [Selected Works. Vol. 2]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2018, pp. 153–187.
5. Keremidchieva S. [Dialects and Bulgarian Dialectology in the Beginning of 21st Century]. In: *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the Russian Language Institute named after V. V. Vinogradov], 2018, no. 1 (15), pp. 113–135.
6. Koposov L. F. [At the Origins of Russian Linguistic Geography]. In: *Racional'noe i emocional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 20–21 noyabrya 2015 g.* [Rational and Emotional in the Russian Language: Collection of Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, November 20–21, 2015]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2015, pp. 100–104.
7. Kosharnaya S. A. [Vocabulary of Belgorod Dialects as an Object of Linguocultural Description]. In: *Yazyk i kul'tura regiona kak sostavlyayushchie obrazovatel'nogo prostranstva: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Belgorod, 18–20 maya 2017 g.* [Language and Culture of the Region as Components of the Educational Space: Materials of the II International Scientific and Practical Conference, Belgorod, May 18–20, 2017]. Belgorod, Belgorod State National Research University Publ., 2017, pp. 128–132.
8. Krjuchkova O. Ju. [Old Believer's Dialect Speech (A "Mixed Text" Phenomenon)]. In: *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the Russian Language Institute named after V. V. Vinogradov], 2021, no. 2 (28), pp. 256–266.
9. Litvina N. V. [Archives of Old Believers Communities of the Moldovan and Far Eastern Dioceses: the Fate and Characteristics of the Contents]. In: *Religiovedcheskie issledovaniya* [Religious Studies], 2018, no. 1 (17), pp. 8–32.
10. Maslov V. G. [Russian Dialects – National Wealth]. In: *Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletij: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Voronezh, 27–28 oktyabrya 2017 g.* [Problems of Studying the Living Russian Word at the Turn of the Millennium: Materials of the IX International Scientific Conference, Voronezh, October 27–28, 2017]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2017, pp. 143–148.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попович Руфина Ивановна – аспирант кафедры истории русского языка и общего языкознания Государственного университета просвещения, преподаватель кафедры русского языка как иностранного Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана;
e-mail: rufin.popowi4@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rufina I. Popovich – Postgraduate Student, Department of History of the Russian Language and General Linguistics, State University of Education, Teacher of the Department of Russian as a Foreign Language, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: rufin.popowi4@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Попович Р. И. Описание бытовой лексики говора с. Кунича (Республика Молдова) // Отечественная филология. 2023. № 4. С. 85–90.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-85-90

FOR CITATION

Popovich R. I. Description of the Everyday Vocabulary of Kunicha Village Dialect (Republic of Moldova). In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 4, pp. 85–90.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-85-90